

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 October 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2103/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 111-й сессии
(7–25 июля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Василием Поляковым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	10 сентября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 26 сентября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 июля 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	обвинение автора в административном правонарушении за распространение "поздравительных открыток"
<i>Вопросы существа:</i>	свобода распространения информации, справедливое судебное разбирательство, эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункт 1); 19 (пункт 2); 2 (пункт 2)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5 (пункт 2 b))

GE.14-18810 (R) 051214 051214

* 1 4 1 8 8 1 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 2103/2011*

<i>Представлено:</i>	Василием Поляковым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	10 сентября 2011 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 17 июля 2014 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 2103/2011, представленного Коми-
тету по правам человека Василием Поляковым в соответствии с Факультатив-
ным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических пра-
вах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Василий Поляков, гражданин Беларуси, ро-
дившийся в 1969 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Белару-
сью его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14, пунктом 2 статьи 19 и

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Кристина Шане, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дхируджалл Ситулсинг, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску. Текст особого (согласного) мнения члена Комитета Фабиана Омара Сальвиоли содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

пунктом 2 статьи 2 в совокупности со статьями 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 26 июля 2010 года автор распространял среди жителей города Гомеля поздравительные открытки "С днем независимости", изданные политической партией Объединенные демократические силы. Его задержала полиция и оформила протокол (официальный отчет), предъявив ему обвинение в административном правонарушении, предусмотренном пунктом 2 статьи 22.9 Кодекса об административных правонарушениях Беларуси – незаконное распространение "продукции средств массовой информации" в нарушение пункта 20 статьи 1 и статьи 17 Закона о средствах массовой информации². Это дело было передано в суд Центрального района города Гомеля, который 24 сентября 2010 года признал автора виновным в совершении упомянутого правонарушения³ и приговорил его к уплате штрафа в размере 1 050 000 белорусских рублей.

2.2 29 сентября 2010 года автор обжаловал приговор в районном суде города Гомеля, который 27 октября 2010 года отклонил его ходатайство. 28 декабря 2010 года Верховный суд, рассмотрев это дело в надзорном порядке, подтвердил вынесенный приговор. Автор утверждает, что не пытался обратиться в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре дела в надзорном порядке, поскольку он не считает, что это было бы эффективным средством правовой защиты, и ссылается на правовую практику Комитета по правам человека в этой области. Он также указывает, что нынешнее законодательство страны не позволяет частным лицам обращаться с жалобами в Конституционный суд. Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в пункте 2 статьи 22.9 Кодекса об административных правонарушениях делается ссылка на Закон о средствах массовой информации, в котором средства массовой информации определяются как способ периодического распространения информации в печатной форме с помощью телевизионных или радиопередач или через Интернет. Он указывает, что печатные открытки, которые он распространял, это разовое издание, а не периодическое, и что поэтому ему было предъявлено обвинение в нарушение национального законодательства. Он указывает, что, действуя в нарушение закона, суды Беларуси нарушили его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта.

3.2 Автор утверждает далее, что власти не обосновали необходимость ограничения его права на распространение информации, как того требует пункт 3

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года.

² Закон о средствах массовой информации Республики Беларусь № 427-Z от 17 июля 2008 года. Имеется на веб-сайте <http://law.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10800427e>.

³ Как следует из прилагаемых к сообщению решений суда Центрального района и Верховного суда от 24 сентября 2010 года и 28 декабря 2010 года соответственно, автору было предъявлено обвинение в распространении "поздравительных открыток", изданных политической партией, которая не зарегистрирована в соответствии с национальным законодательством. В решении суда Центрального района против автора делается ссылка на пункт 1 статьи 38 Закона о средствах массовой информации. Текст этого закона имеется на веб-сайте <http://law.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10800427e>.

статьи 19 Пакта. Он ссылается на соображения Комитета по делу *Ланцевич против Беларуси*, где Комитет указал, что "даже если введенные против автора санкции на основании внутригосударственного законодательства допускаются, государство-участник должно доказать, что они необходимы для одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19"⁴.

3.3 Автор ссылается на статьи 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров, где указывается, что государство-участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договорных обязательств, а также на статью 15 Закона о международных договорах Республики Беларусь, где, как указывает автор, говорится, что положения международных договоров, вступивших в силу для Беларуси, являются составной частью применимого законодательства страны. Автор ссылается далее на статью 19 Пакта и указывает, что его задержание и последующее обвинение в распространении поздравительных открыток явилось нарушением его прав, предусмотренных этой статьей, и что власти не обеспечили соблюдение верховенства норм международного договора над внутригосударственным законодательством. В заключение автор указывает, что непризнанием верховенства положений Пакта власти государства-участника нарушили свое обязательство по пункту 2 статьи 2 в совокупности со статьями 14 и 19 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4. 28 ноября 2011 года государство-участник указало на отсутствие правовых оснований для рассмотрения этого сообщения как в том, что касается его приемлемости, так и в том, что касается его существа, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола. Государство-участник указало также, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, как того требует статья 2 Факультативного протокола, и что он не обращался в прокуратуру с ходатайством о пересмотре в надзорном порядке решения, вынесенного 28 декабря 2010 года Верховным судом.

Комментарии автора относительно приемлемости

5. 5 января 2012 года автор прокомментировал представление государства-участника. Он вновь отмечает, что не обращался в прокуратуру, поскольку не считает, что обращение с такой просьбой является эффективным средством правовой защиты. Он указывает далее, что такие средства правовой защиты должны быть доступными и эффективными и что, согласно правовой практике Комитета, эффективное средство правовой защиты – это средство, которое обеспечивает автору компенсацию и которое открывает разумную перспективу возмещения. Автор ссылается на устоявшуюся практику Комитета, согласно которой пересмотр в надзорном порядке – это дискреционный пересмотр, сфера которого ограничивается вопросами законности, что, по мнению Комитета, не является эффективным средством правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты. Автор конкретно ссылается на решение Комитета по делу *Тулженкова против Беларуси*⁵ и вновь указывает далее, что частные лица не имеют права обращаться с жалобами в Конституционный суд.

⁴ Сообщение № 780/1997, *Ланцевич против Беларуси*, Соображения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 8.3.

⁵ Автор ссылается на сообщение № 1838/2008, *Тулженкова против Беларуси*, Соображения, принятые 26 октября 2011 года, пункт 8.3.

Дальнейшие замечания государства-участника

6. 25 января 2012 года государство-участник указало, что, став участником Факультативного протокола, оно согласилось признавать компетенцию Комитета в соответствии со статьей 1, но это признание компетенции было связано с другими положениями Факультативного протокола, включая положения, устанавливающие критерии, касающиеся авторов и приемлемости их сообщений, в частности статьей 2 и 5. Государство-участник указало, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не обязаны признавать правила процедуры Комитета и толкование им положений Факультативного протокола, которое может быть действенным только в том случае, когда это делается в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Оно заявило, что в связи с процедурой подачи жалоб государства-участники должны прежде всего руководствоваться положениями Факультативного протокола и что ссылки на давно сложившуюся практику Комитета, методы работы и прецедентное право не охватываются Факультативным протоколом. Оно указало далее, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола к Пакту о гражданских и политических правах, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Протоколом и будет отклонено без комментариев относительно приемлемости или существования дела. Государство-участник заявило, что принимаемые Комитетом решения по отклоненным сообщениям будут рассматриваться его органами власти как "недействительные".

Дальнейшие представления автора

7.1 21 марта 2012 года автор указал, что государство-участник оспаривает право Комитета разрабатывать свои правила процедуры, а также нормальную практику международных органов разрабатывать внутренние правила своей деятельности. Он утверждает, что правила процедуры не противоречат положениям Пакта и признаются государствами как вытекающие из компетенции Комитета. Кроме того, без внутренних регламентов международные органы не могли бы функционировать.

7.2 Автор указывает далее, что, став государством – участником Факультативного протокола, Беларусь признала не только компетенцию Комитета принимать решения в отношении наличия или отсутствия нарушений Пакта, но и в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта признала компетенцию Комитета препровождать государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего характера, какие он сочтет целесообразными. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано также обеспечивать, чтобы любое лицо, находящееся на его территории и под его юрисдикцией, имело эффективное средство правовой защиты, если его закрепленные в Пакте права были нарушены. Признав компетенцию Комитета определять в конкретных случаях эффективность того или иного внутреннего средства правовой защиты, государство-участник обязалось также принимать во внимание замечания общего порядка Комитета. Роль Комитета в конечном счете включает толкование положений Пакта и развитие правовой практики. Отказываясь признавать стандартную практику, методы работы и прецеденты в работе Комитета, Беларусь фактически отказывается признать его компетенцию толковать положения Пакта, что противоречит задаче и целям Комитета.

7.3 Автор указывает, что, добровольно признав юрисдикцию Комитета, государство-участник не имеет права посягать на его компетенцию и игнорировать

его мнение⁶. Государство-участник не только обязано выполнять решения Комитета, но и обязано также признавать его стандарты, практику, методы работы и прецеденты. Вышеуказанный довод основывается на наиболее важном принципе международного права – *acta sunt servanda*, согласно которому каждый действующий договор является обязательным для его сторон и должен ими добросовестно выполняться.

7.4 Что касается довода о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, то он заявляет, что такие средства правовой защиты должны быть доступными и эффективными и что, согласно практике Комитета, эффективным средством правовой защиты является такое средство, которое обеспечивает компенсацию и открывает разумную перспективу получения возмещения. Автор ссылается на последовательную правовую практику Комитета, согласно которой пересмотр в порядке надзора является дискреционным процессом пересмотра, который распространен в бывших советских республиках и не представляет собой эффективного средства правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты. Автор указывает далее, что аналогичный стандарт используется Европейским судом по правам человека⁷. Он также утверждает, что неэффективность упомянутого выше средства правовой защиты была подтверждена при недавнем рассмотрении дела Владислава Ковалева, который был казнен, пока Верховный суд рассматривал его дело в порядке надзорного производства.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

8.1 Комитет отмечает утверждение государства-участника об отсутствии каких-либо правовых оснований для рассмотрения сообщения автора, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола и поскольку автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты; что оно не обязано признавать правила процедуры Комитета или толкование Комитетом положений Факультативного протокола; и что принятые Комитетом по данному сообщению решения будут считаться "недействительными".

8.2 Комитет напоминает, что согласно пункту 2 статьи 39 Международного пакта о гражданских и политических правах он полномочен устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Комитет отмечает далее, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения отдельных лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений любого из прав, закрепленных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединение государства-участника к Факультативному протоколу имплицитно подразумевает его обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы Комитет мог рассматривать такие сообщения и после их рассмотрения препровождать свои соображения соответствующему государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Осуществление любых действий, которые могли

⁶ Автор ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 33 (2008) об обязательствах государств-участников в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, пункты 11–13.

⁷ См. Европейский суд по правам человека, *Тумлович против России*, жалоба № 47033/99, решение о приемлемости от 22 июня 1999 года.

бы помешать или воспрепятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения и в выражении своих мнений, несовместимо с этими обязательствами государства-участника⁸. Дело Комитета определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение. Отказываясь признать компетенцию Комитета определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение, и прямо заявляя, что оно не примет решение Комитета относительно приемлемости или существования сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах⁹.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет отмечает возражение государства-участника против приемлемости сообщения на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты, а именно непредставление автором в прокуратуру ходатайства о пересмотре в надзорном порядке решения Верховного суда от 28 декабря 2010 года. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре дела в надзорном порядке, при котором можно пересматривать решения суда, вступившие в силу, не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола¹⁰. Поэтому Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему рассматривать настоящее сообщение.

9.4 Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что суды государства-участника нарушили его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку они неправильно толковали определение средств массовой информации, содержащееся в Законе о средствах массовой информации, и вынесли ему неправомерный приговор. Комитет напоминает о своей правовой практике в этой связи и вновь указывает, что по общему правилу именно соответствующие национальные суды рассматривают и оценивают факты и свидетельства по конкретному делу, а также дают толкование соответствующих положений национального законодательства. Комитет осуществляет свои полномочия по пересмотру лишь в том случае, если он убедился в том, что оценка или толкование были явно произвольными или равнозначными отказу в правосудии¹¹. Исходя из представленных ему материалов, Комитет считает, что автор

⁸ См. сообщения № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Сообщения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1, и сообщения № 1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010 и 2010/2010, *Левинов против Беларуси*, Сообщения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 8.2.

⁹ См. *Левинов против Беларуси*, пункт 8.2.

¹⁰ Сообщение № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Сообщения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4.

¹¹ См., в частности, сообщения № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; № 1212/2003, *Лансароте*

не обосновал в достаточной мере свое утверждение о том, что имело место такое произвольное решение или отказ в правосудии. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что данная жалоба является необоснованной и, следовательно, неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта в совокупности со статьями 14 и 19, поскольку оно не обеспечило соблюдение принципа приоритетности норм международного договора над национальным законодательством при оценке вынесенного ему обвинительного приговора за распространение поздравительных открыток. Комитет напоминает, однако, в этой связи о своем замечании общего порядка № 31, согласно которому государству разрешается в соответствии со статьей 2 обеспечивать соблюдение признаваемых в Пакте прав в соответствии со своими конституционными процедурами, и что это не требует прямого применения положений Пакта в судах путем инкорпорации его в национальное законодательство¹². Поэтому Комитет считает, что утверждения автора об обязанности государства-участника обеспечивать превалирование Пакта над положениями внутреннего законодательства являются несовместимыми со статьей 2 Пакта и неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола.

9.6 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал свою жалобу по статье 19 Пакта для целей признания ее приемлемой. Поэтому он объявляет эту часть жалобы приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что власти нарушили его права, предусмотренные статьей 19 Пакта. Из имеющихся в распоряжении Комитета материалов следует, что автор был арестован, а затем признан виновным и приговорен к штрафу за распространение поздравительных открыток, выпущенных одной из политических партий, которая не была зарегистрирована в соответствии с внутренними законами. По мнению Комитета, указанные выше действия властей препятствуют реализации автором его права распространять информацию и идеи любого рода, которая охраняется пунктом 2 статьи 19 Пакта.

Санчес против Испании, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2006 года, пункт 6.3; и № 1537/2006, *Геращенко против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 23 октября 2009 года, пункт 6.5.

¹² Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 13. Комитет указал, однако, что: "[он] придерживается того мнения, что гарантируемые в Пакте права могут быть лучше защищены в государствах, в которых Пакт автоматически или через соответствующую процедуру инкорпорации становится частью внутренней правовой системы. В целях содействия полному осуществлению признанных в Пакте прав в соответствии со статьей 2 [он] призывает те государства-участники, в которых Пакт не является частью внутренней правовой системы, рассмотреть вопрос об инкорпорации Пакта, с тем чтобы сделать его частью внутреннего права" (там же, пункт 13).

10.3 Далее Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, оправданы ли ограничения свободы выражения мнений автора какими-либо критериями, предусмотренными пунктом 3 статьи 19 Пакта. Комитет напоминает в этой связи о своем замечании общего порядка № 34 (2011), в котором говорится, в частности, о том, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества (пункт 2). Он отмечает, что пункт 3 статьи 19 допускает ограничения свободы выражения мнений, включая свободу передачи информации и идей, лишь в той мере, в какой они установлены законом, и только если они являются необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. И наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть слишком широким по характеру, т.е. оно должно быть наименее ограничительной мерой, с помощью которой может быть обеспечена соответствующая защитная функция, и быть соразмерной защищаемому интересу¹³.

10.4 Комитет отмечает, что в данном случае установление запрета на распространение печатных материалов по причине их издания политической партией, не имевшей лицензии на распространение таких материалов, задержание автора за нарушение этого запрета и наложение на автора значительного штрафа – все это вызывает серьезные сомнения относительно необходимости и соразмерности ограничений прав автора, предусмотренных статьей 19 Пакта. Комитет отмечает далее, что государство-участник не указало никаких конкретных оснований, которые подтвердили бы необходимость установленных в отношении автора ограничений, как того требует пункт 3 статьи 19 Пакта¹⁴. Не доказало государство-участник и того, что избранные меры были менее интрузивными по своему характеру или соразмерными защищаемому интересу. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела установленные в отношении автора ограничения, хотя они и базируются на положениях внутреннего права, не оправданы условиями, указанными в пункте 3 статьи 19 Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19, были нарушены¹⁵.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении Беларусью прав автора, предусмотренных статьей 19 Пакта. Государство-участник нарушило также свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, которое должно включать возмещение нынешней суммы штрафа и любых судебных издержек, понесенных автором, а также предоставить ему компенсацию. Государству-участнику следует также обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем.

¹³ Там же, пункт 34.

¹⁴ См. сообщение № 1604/2007, *Залеская против Беларуси*, Соображения, принятые 28 марта 2011 года, пункт 10.5.

¹⁵ См. сообщения № 927/2000, *Светик против Беларуси*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 7.3, и № 1009/2001, *Щетко против Беларуси*, Соображения, принятые 11 июля 2006 года, пункт 7.5.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

Добавление

Особое мнение члена Комитета Фабиана Омара Сальвиоли (согласное)

1. Я согласен с решением Комитета по делу *Поляков против Беларуси* (сообщение № 2103/2011). Однако не могу согласиться с доводами Комитета, изложенными в пункте 9.5, где приводится цитата из замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего правового обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в качестве основания для принятия решения о неприемлемости жалобы согласно пункту 2 статьи 2.
2. Пункт 13 замечания общего порядка № 31 сформулирован неудачно и не отражает в достаточной степени содержание пункта 2 статьи 2 Пакта. В этом пункте Комитет указывает: "Статья 2 разрешает государству-участнику принимать необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и соответственно не требует, чтобы Пакт путем инкорпорации его в национальное законодательство мог прямо применяться в судах".
3. Пункт 2 статьи 2 Пакта гласит: "Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте".
4. Явная цель пункта 2 статьи 2 заключается в обеспечении эффективной гарантированности изложенных в Пакте прав на национальном уровне. В случае отсутствия должной защиты этих прав в законодательном порядке во время ратификации наступает обязательство безотлагательно принять национальное законодательство в соответствии с установленными конституционными процедурами.
5. Осуществление Пакта на национальном уровне имеет важнейшее значение для гарантирования предусмотренных Пактом прав. Именно поэтому при рассмотрении докладов государств-участников Комитет просит представить примеры применения положений Пакта в судах государства-участника, а также в своих заключительных замечаниях обращает внимание на необходимость применения Пакта в судах^a. Комитету не следует давать толкования – ни в своих замечаниях общего порядка, ни в своих Соображениях, которые подрывают предусмотренную Пактом систему защиты.
6. Как бы то ни было, мне понятно, почему в данном деле Комитет счел необходимым признать заявление о нарушении пункта 2 статьи 2 неприемлемым на том основании, что автор не обосновал свое утверждение.

^a На той же сессии, на которой были приняты настоящие Соображения, Комитет принял заключительные замечания в отношении Ирландии (CCPR/C/IRL/CO/4, см. пункт 5), Японии (CCPR/C/JPN/CO/6, см. пункт 6) и Малави (CCPR/C/MWI/CO/1/Add .1, см. пункт 5).